

НАУЧНАЯ ЖИЗНЬ

ХРОНИКАЛЬНЫЕ ЗАМЕТКИ

22–23 июня 2004 г. в Институте языкознания РАН (Москва) состоялась XII Международная конференция “Китайское языкознание. Изолирующие языки”^{*}. В работе конференции приняли участие ученые из России, Австралии, Китайской Народной Республики, Кыргызстана, Украины и Японии.

Тематика работ, представленных на конференцию, охватывает практически все области китайского языкознания: фонетику и фонологию, морфологию, синтаксис, историю и теорию письма, лексикологию, диалектологию, социалингвистику.

Часть работ была посвящена проблемам глоттохронологии, лингвистической реконструкции, изучению генетических связей китайского и других языков Восточной и Юго-Восточной Азии.

Программа конференции включала доклады, посвященные различным прикладным вопросам, в частности, проблемам преподавания китайского языка и подготовки переводчиков, проблемам унификации транслитерации китайских имен собственных, вопросам создания систем автоматической обработки текстов на китайском языке, а также работы по истории русского китаеведения.

На конференцию были представлены также работы по дунганскому (М.Х. Исазов, Бишкек и Ли Инь, КНР), тибетскому (И.Н. Комарова, Москва), вьетнамскому (Н.В. Солнцева, В.А. Андреева, Нгуен Ван Тхак, Б.В. Поспелов (Москва), А.Я. Соколовский (Владивосток)), корейскому (Г.Л. Николаева, Москва), кхмерскому языку (Т.Г. Погибенко, Москва), языку йоруба (М.И. Каплун, Москва), языку хре (И.В. Самарина, Москва).

В конференции участвовали ученые из крупнейших отечественных научных центров и высших учебных заведений: Института вос-

токоведения РАН (Москва и Санкт-Петербург), Института Дальнего Востока РАН, Института языкознания РАН, ИСАА при МГУ им. М.В. Ломоносова, Санкт-Петербургского государственного университета, Дальневосточного государственного университета, Московского государственного лингвистического университета, Российского государственного гуманитарного университета (Институт восточных культур и Институт лингвистики), Военного университета, Института практического востоковедения (Москва).

В конференции приняли участие также китайцы из Благовещенского государственного педагогического университета, Иркутского государственного лингвистического университета, Комсомольского-на-Амуре государственного педагогического университета, Красноярского государственного университета, Новосибирского государственного университета, Томского политехнического университета, Рыбинского государственного художественно-исторического и архитектурного музея-заповедника, Челябинского государственного университета, Забайкальского государственного педагогического университета (г. Чита).

Пленарное заседание, которое состоялось 22 июня, открыли председатель оргкомитета конференции И.Н. Комарова и заместитель директора Института языкознания РАН по научной работе М.Е. Алексеев (Москва).

На пленарном заседании присутствовали советник по образованию посольства КНР в Москве госпожа Пэй Юйфан и секретарь отдела образования посольства КНР госпожа Бай Шуянь.

На пленарном заседании выступили Е.И. Шутова (Институт востоковедения РАН, Москва), Л.Н. Морев (Институт востоковедения РАН, Москва), О.И. Завьялова (Институт Дальнего Востока РАН, Москва), Мицуаки Эндо (университет Аояма, Токио), У Юньцзи (Мельбурнский университет, Австралия), чл.-корр. РАН С.А. Старостин (Институт восточ-

^{*} Конференция была проведена при поддержке РГНФ, проект № 04-04-14011г.

ных культур РГГУ, Москва), Е.А. Цешинская (Рыбинский художественно-исторический и архитектурный музей-заповедник), директор издательского дома “Муравей” В.Я. Кофман (Москва).

Е.И. Шутова в докладе “Выдвижение топика – структурно-синтаксическая доминанта китайского языка? Критический анализ” подвергла рассмотрению типологическую концепцию, выдвинутую американскими учеными Ч.Ли и С. Томпсон. Придавая альтернативе “подлежащее или топик” типологическую значимость, они относят китайский язык к категории языков с выдвижением топика (topic prominent). Е.И. Шутова полагает, что подлежащее и топик – это не противопоставленные друг другу, а взаимосвязанные категории. Грамматическое значение подлежащего в китайском языке составляет значение топика, основанное на широком объеме формально не дифференцированных типов реляционной семантики.

Заметим, что понятие топика находилось в центре внимания еще нескольких работ. Это опубликованная в сборнике статья В.А. Курдюмова (Москва) “Четыре понимания топика: классическая и предикационная интерпретация” и прозвучавший на вечернем заседании доклад В.В. Боровского (Москва) “Принципы создания развернутой синтаксической модели при обучении китайскому языку”, в котором утверждалось, что синтаксическая модель китайского языка должна основываться на понятиях “топик” и “комментарий”.

Л.Н. Морев в своем докладе сопоставил значения и употребления так называемых глаголов обладания в тайских, китайском, хммерском и вьетнамском языках. Характерной особенностью этих лексических единиц является то, что они могут употребляться не только как самостоятельные глаголы со значением “брать”, “держать”, но и как служебные и полуслужебные единицы, вводящие находящиеся в препозиции к основному глаголу дополнения – инструментальные и объектные. Л.Н. Морев отметил, что, с его точки зрения, наиболее предпочтительной является трактовка данных единиц в служебных и полуслужебных употреблениях как компонентов полипредикативной конструкции, а не как служебных слов, омонимичных самостоятельным глаголам.

О.И. Завьялова в докладе “Региональные формы китайского языка и лингвистическое законодательство” рассмотрела пути решения задачи унификации китайской иероглифической письменности, намеченные в важнейшем лингвистическом документе, появившемся в КНР на рубеже двух столетий, – первом в истории страны законе о языке и письменности, вступившем в действие 1 января 2001 года и за-

крепившем нормативный характер “континентальной” иероглифической системы 50-х–60-х годов XX века.

Мицуаки Эндо рассмотрел различия в реализации китайских тонов, определяемые возрастом говорящего: у представителей различных поколений реализации тонов не одинаковы. У Юньцзи описала процессы грамматикализации в одной из диалектных групп провинции Хунань (КНР).

Доклад С.А. Старостина был посвящен китайско-алтайским языковым контактам. В древнекитайском языке обнаруживается существенный пласт слов, имеющих алтайские параллели и в то же время не имеющих сино-тибетских параллелей. Докладчик выдвинул гипотезу, что это ранние (не позднее рубежа 1–2-го тысячелетия до н.э.) заимствования из некоторого алтаязычного источника, а именно, из языков “северных варваров”, вытеснявшихся ханьцами с северо-востока Китая и ушедших затем в Корею и далее в Японию. Исследование этих контактов представляется весьма важным для определения путей миграций как сино-тибетских, так и алтайских народов.

Е.А. Цешинская разработала типологическую классификацию сосудов, обозначаемых в китайской культуре термином “hu”, развернутую в исторической перспективе. Ее доклад сопровождался демонстрацией слайдов, на которых были представлены экспонаты из собраний российских и зарубежных музеев.

В.Я. Кофман рассказал о деятельности возглавляемого им издательского дома “Муравей” (в настоящее время – “Восток – Запад”) в области издания учебной и научной литературы по китайскому языку.

На вечернем заседании 22 июня первым выступил А.Н. Хохлов (Москва), который рассказал о жизни и творчестве двух выдающихся отечественных китаеведов – С.А. Колоколова и его сына В.С. Колоколова.

Доклад И.В. Самариной (Москва) был посвящен проблемам фонологии языка хре. Народ хре – аустроазиаты, проживающие в горных районах юга Центрального Вьетнама. Их язык практически не изучен; по предварительным данным, он относится к северным языкам бахнарической подгруппы (восточные мон-хммерские языки). Материалы, представленные И.В. Самариной, были собраны ею в ходе полевой работы во Вьетнаме в 2001 г.

О.М. Мазо (Москва) в докладе “Древнекитайский инфикс *-r-, тибетский префикс r- и качинский префикс lə-” выдвинула гипотезу, что три вышеназванные морфемы восходят к одной праформе, а именно, к префиксу r-.

Р.Г. Шапиро (Москва) описал тональные сандхи и эризацию в сычуаньском диалекте ки-

тайского языка, относящемся к юго-западной подгруппе гуаньхуа.

Доклады О.М. Готлиба (Иркутск), А.В. Немтиновой, А.Ю. Титовой (Москва) и Л.И. Головачевой (Севастополь) были посвящены различным аспектам функционирования китайской письменности: типологии графем, региональным вариантам иероглифов, историко-культурологическому анализу иероглифики.

Доклад Чжан Цзюньсяна (КНР, Нанкин), вызвавший большой интерес аудитории, был посвящен анализу языка китайской прессы.

На утреннем заседании 23 июня часть докладов была посвящена вопросам фонетики (М.И. Каплун, К.И. Долотин, Москва). Кроме того, рассматривались вопросы методики преподавания китайского языка (А.П. Кошкин, Комсомольск-на-Амуре) и подготовки переводчиков (И.В. Кочергин, Москва). Т.Е. Загибалов (Красноярск) рассказал о разрабатываемой им системе автоматического реферирования китайских текстов.

Вечернее заседание 23 июня было посвящено вопросам лексикологии и, в частности, фразеологии. Особый интерес присутствующих вызвал доклад Го Синьи (Тайвань), посвященный сопоставительному анализу фразеологизмов с лексемой “рука” в китайском и русском языках. Доклад П.П. Ветрова (Москва) был посвящен семантической классификации китайских фразеологизмов, а доклад Я.А. Журавлевой (Благовещенск) – проблеме грамматической категоризации однослов в составе четырехсложных фразеологизмов (чэньюев). В докладе К.А. Кож и (Москва) рассматривались неологизмы, в морфологическом отношении выпадающие из системы китайского языка. Доклад Цзинь Тао (Владивосток) был посвящен семантике глагольных модификаторов *lai* и *qi* и их роли в пространственном конструировании высказываний, а доклад Ю.А. Назаровой (Челябинск) – феномену

использования пространственной лексики в значении темпоральной.

Три доклада были связаны с различными аспектами проблемы слова в китайском языке. Это доклад М.В. Румянцевой (Москва), анализирующий варианты употребления глагольного суффикса *le* со сложными глаголами, доклад А.С. Хорошкиной (Москва), посвященный категоризации конструкций с т. н. пустыми дополнениями, доклад К.В. Антонян (Москва) “Единицы текста и единицы словаря в современном китайском языке”.

На закрытии конференции выступила Н.В. Солнцева. Она отметила, что в последние годы происходит устойчивое возрастание интереса и к китайскому языку, и к китайскому языкознанию. Она с удовлетворением констатировала, что в конференции приняло участие немало молодых ученых и что конференция демонстрирует устойчивую преемственность поколений. Н.В. Солнцева дала высокую оценку докладам некоторых молодых исследователей, в частности, докладу Н.К. Позднякова (Санкт-Петербург), посвященному исследованию цветообозначений в китайском языке.

В сборнике материалов конференции “Китайское языкознание. Изолирующие языки” представлена 81 работа (ср. в 2000 г. – 60, в 2002 г. – 57 работ), в том числе – 10 работ китайских ученых.

В сборнике материалов конференции впервые представлен раздел, содержащий сведения о монографиях, опубликованных участниками конференции за последние пять лет. Он содержит 22 наименования.

Со сборником материалов конференции можно ознакомиться в Отделе языков Восточной и Юго-Восточной Азии Института языкознания РАН (электронный адрес отдела: asianlang@iling-ran.ru).

К.В. Антонян (Москва)

27 сентября – 1 октября 2004 года в Братиславе состоялась очередная, седьмая конференция Международной комиссии по славянскому словообразованию, посвященная обсуждению проблемы “Мотивированное слово в лексической системе языка”. В конференции, которая была организована доктором филологических наук К. Бузашиовой,

ведущим научным сотрудником Института языкознания им. Л. Штура Словацкой академии наук, приняли участие ученые из Австрии, Белоруссии, Болгарии, Германии, Польши, России, Словакии, Украины, Франции, Чехии. Проблематика конференции позволяла обсудить широкий круг вопросов, касающихся объема и содержания понятия “мотивированность”, перспектив и методов исследования мотивированных слов с когнитивно-семиотической,

коммуникативно-дискурсивной и ономастологической позиций.

В докладе председателя комиссии И.С. Улуханова (Россия) "Мотивированное слово в лексической системе языка" отмечалось, что перспективной задачей дериватологии является когнитивно-семиотический анализ единиц, выделенных в результате семантической классификации, с точки зрения участия словообразовательных средств в выражении значений этих единиц. Были проанализированы свойства ряда семантических групп, способствующие или препятствующие мотивированности входящей в них лексики. Каждая из рассматриваемых языковых единиц оценивалась с точки зрения участия в ее создании других способов номинации (развитие новых значений, заимствование, возникновение комплексных наименований).

В докладе Е.С. Кубряковой (Россия) "О природе мотивированности" понятие "мотивированность" анализировалось с когнитивно-семиотических позиций, демонстрировалась роль метонимии в речемыслительной деятельности человека, рассматривался механизм использования готовых знаков языка для построения новых языковых единиц. Изучаемый ранее по структуре его протекания номинативный акт был охарактеризован как акт с е м и о з и с а, в связи с чем были проанализированы семантические, синтаксические и прагматические свойства языкового знака. По мнению Е.С. Кубряковой, когнитивно-семиотический подход позволяет связать все отличительные черты производного слова с той серией интерпретаций, которые даются соответствующему производному знаку на разных уровнях.

З.А. Харитончик (Беларусь) в докладе "Мотивировочные признаки в структуре лексических значений" охарактеризовала три типа мотивированности: 1) интенциональную мотивированность, которая характерна для транспозиционных и модификационных дериватов, 2) импликациональную мотивированность (мотивирующий признак входит в импликационал лексического значения), 3) отрицательную мотивированность (значение мотивирующей базы или баз входит в т.н. отрицательный импликационал, или неимпликационал, лексического значения мотивированного слова, образуя признаки, несовместимые с интенционалом).

Рассматривая мотивационные отношения как системообразующий фактор в лексике, И. Онхайзер (Австрия) затронула в своем выступлении проблему взаимосвязи словообразовательного и лексического уровней языка, показав зависимость характера деривационных процессов от парадигматических и синтаг-

матических свойств производящего слова. По мнению И. Онхайзера, необходимо исследовать мотивационные отношения в аспекте вхождения деривата и его мотиватора в семантические макроструктуры (семантические поля).

Проблема нерегулярности процессов деривации анализировалась в докладе М. Феррана (Франция) "О произвольности производного слова", причем особое внимание было уделено проблеме комплексного воздействия на сочетаемость морфем ограничений морфологического, лексического, синтаксического и семантико-прагматического характера.

В докладе Е.А. Земской (Россия) "О некоторых процессах в сфере словообразовательной и лексической мотивации в русском языке рубежа XX–XXI вв." были проанализированы операции над текстом, приводящие к преобразованию семантики однокоренных слов и к изменению характера мотивационных отношений между ними. Всесторонне были охарактеризованы случаи идиосинкретизма и т.н. игровая, каламбурная мотивация, типа *Березовский* → *подберезовики* "сторонники олигарха Березовского" (ср. с узальной мотивацией *береза* → *подберезовик* "гриб, растущий обычно под березой").

Е.И. Коряковцева (Россия/Польша) в докладе "Мотивированность деривата: роль внешнего контекста и речевой ситуации" проанализировала различные типы экспликатов мотивированности, показала зависимость выбора словообразовательных средств от интенций и языковой компетенции говорящего, определяя потенциал восприятия текстов, в которых появились неологизмы.

В докладе "Мотивированный признак в сопоставительном аспекте" Р. Беледникова (ФРГ) предложила методику сравнительно-сопоставительного изучения словообразовательных единиц, которая предполагает сравнение продуктивности идентичных мотивационных признаков в сопоставляемых языках, при этом устанавливается характер взаимосвязи мотивировочных признаков с различными значениями дериватов и аналитических конструкций.

Ю. Балтова (Болгария) в докладе "Сложные слова и современные тенденции в лексических системах славянских языков" проанализировала особенности образования *composita* в славянских языках на рубеже XX–XXI вв. По мнению исследовательницы, резкое увеличение числа сложных слов, относящихся к интернациональной лексике, усиление их значения в языке и речи способствует "размыванию границ" между славянскими языками, создавая условия для их интеграции.

М. Соколова (Словакия) выступила с докладом на тему «О морфемной и словообра-

зательной структуре слов, представленных в "Словаре корневых морфем словацкого языка"». Анализируя явление несовпадения морфемной и словообразовательной структуры дериватов, в качестве главных причин этого несовпадения она назвала семантическую реинтерпретацию и множественность мотивации.

А. Нагурко (Польша/ФРГ) в докладе "Калькирование как способ словообразования" предложила исследовать проблему языкового статуса калек с позиций сопоставительного словообразования, поскольку процессам калькирования всегда сопутствуют процессы конвергенции лексических и словообразовательных систем языка-донора и языка-реципиента. С когнитивно-коммуникативных позиций было охарактеризовано явление реинтерпретации калек, вследствие которого калки воспринимаются как исконные слова.

Анализируя в своем выступлении положение интернационализмов в словообразовательной системе болгарского языка, Л. Селимский (Болгария/Польша) затронул проблему производности и мотивированности заимствованных слов в связи с их трактовкой в "Словообразовательном словаре болгарского языка" (София, 1999). Полемизируя с авторами словаря, докладчик указал, что многие членимые иноязычные слова были бесосновательно представлены как немотивированные, целый же ряд заимствований вообще не был включен в словарь.

Отмечая высокую активность производства слов-гибридов в современном польском языке, К. Вашакова (Польша) в своем докладе постулировала существование двух словообразовательных подсистем: 1) подсистемы словопроизводства с использованием исконных словообразовательных элементов; 2) подсистемы словопроизводства на базе иноязычных словообразовательных элементов. Переходную зону между этими подсистемами образуют гибридные дериваты, производство которых регулируется особыми правилами сочетаемости. Ввиду сложности проблематики, К. Вашакова проанализировала типы слов-гибридов, наиболее активные в польском языке на рубеже XX и XXI веков, подчеркнув перспективность типологического исследования гибридных новообразований в плане языковых контактов и тенденции к интернационализации.

Исследуя проблему мотивации в связи с проблемой заимствования из близкородственных языков, А.А. Лукашанец (Беларусь) обратил внимание участников конференции на тот факт, что многие заимствования из близкородственных языков сохраняют в принимающем языке (в данном случае – белорусском)

свою исходную мотивированность. Вхождение таких заимствований в словообразовательную систему языка-реципиента нередко становится причиной преобразования существующих в нем мотивационных отношений, приводит к изменениям в системе его словообразовательных способов и средств.

А.В. Никитевич (Беларусь) в докладе "О взаимодействии единиц разных уровней в лексических подсистемах близкородственных языков" рассмотрел различные случаи синонимии, антонимии и других видов противопоставлений, характеризующих деривационные подсистемы типа "производное слово – словосочетание с деривационно родственным компонентом", входящие в состав одного и того же семантического поля (подполя).

В докладе "Дериваты и процессы неосемантизации" К. Клещова (Польша) проанализировала процессы семантической деривации, стимулирующие перестройку словообразовательной системы польского языка, обуславливающие состояние этой системы на том или ином синхронном срезе. Наиболее чувствительны к процессам неосемантизации глаголы и прилагательные. Их "чувствительность" и "пластичность" находит отражение в производных существительных, глаголах и прилагательных.

Е.А. Карпиловская (Украина) выступила с докладом на тему "Системообразующие параметры украинской мотивированной лексики и возможности ее лексикографического моделирования". В сравнительном плане были проанализированы теоретические принципы построения "Словаря аффиксальных морфем украинского языка" (авторы Н.Ф. Клименко, Е.А. Карпиловская, В.С. Карпиловский, Т.И. Недозим) и "Гнездового словаря украинского языка" (автор – Е.А. Карпиловская). Были охарактеризованы способы подачи производных слов в гнездовом словаре, рассмотрен вопрос о статусе словообразовательных и формообразующих морфем.

В докладе "Учет словообразовательного значения при построении словарной дефиниции в толковом словаре" К. Бузашиова (Словакия) анализировала особенности соотношения лексического и словообразовательного значений у транспозиционных дериватов с формантом *-ость* в связи с проблемой их подачи в многотомном словаре современного словацкого языка, работа над которым ведется в Институте языкознания им. Л. Штура Словацкой академии наук. Практика составления словарных дефиниций показала, что существительные с формантом *-ость* нередко имеют лексические значения, не сводимые к их категориальному словообразовательному значе-

нию и к толкованию типа “отвлеченное существительное к прилагательному X”. По этой причине в новом словаре словацкого языка все отвлеченные существительные, в том числе и транспозиционные дериваты, в каждом из своих значений будут иметь отдельную словарную дефиницию.

Анализируя проблему взаимосвязи мотивации и коннотации в рамках коммуникативного подхода к акту образования слов, О.П. Ермакова (Россия) рассмотрела механизм образования русских личных существительных, отсубстантивных прилагательных и глаголов, обладающих метафорической мотивацией. Охарактеризовав ряд словообразовательных типов со специализированными аффиксальными показателями коннотации, О.П. Ермакова подчеркнула, что метафоричность дериватов обусловлена прежде всего семантико-синтаксическими особенностями производящих слов, наличием у них предикативной функции.

О. Мартинцова (Чехия) рассмотрела в своем докладе проблему мотивации в области неузуальной лексики чешского языка. Предметом исследования были неологизмы как показатели синхронной и диахронической динамики языка, которые не только свидетельствуют о продуктивности словообразовательных моделей, но и позволяют судить об активности конкретных типов производящих основ.

В докладе В.Н. Виноградовой (Россия) “Мотивированное слово в тексте и системе поэтического языка” были проанализированы особенности функционирования дериватов в поэтических текстах, рассмотрены условия развития лексической полисемии дериватов на базе полисемии словообразовательной, охарактеризованы способы сохранения в поэтическом тексте многозначности дериватов, обладающих метафорической мотивацией.

Доклад Й. Рёке (ФРГ) был посвящен семантике славянских аугментативов, особенностям их функционирования в тексте. Было установлено, что экспрессивно-эмоциональная окрашенность аугментативов существенным образом влияет на частотность их употребления в текстах.

Анализируя семантические категории производных существительных в польских говорах, Е. Серочук (Польша) показал, что словообразовательная вариативность является концептом абстрактно понятой лексической системы, весьма далекой от лексикона носителей конкретных говоров. Был выдвинут постулат – при исследовании взаимодействия лексической и словообразовательной систем дериватологи должны анализировать данные языка конкретной социальной или территориальной группы говорящих. Такой подход дает возмож-

ность ответить на следующие вопросы, поставленные в докладе: 1) какова природа словообразовательной вариативности в говорах; 2) существует ли лексическая обусловленность словообразовательной вариативности; 3) в чем проявляется взаимосвязь между семантической категорией в целом и дериватами, входящими в ее состав.

Теоретическим аспектам мотивированности в языке посвятил свое выступление Б. Тошович (Австрия). Была охарактеризована сложная природа явления словообразовательной мотивированности, проанализированы ее структурный, семантический, категориальный, синтаксический и функционально-стилистические аспекты.

Ц. Аврамова (Болгария) выступила с докладом на тему “Универбизация в лексической системе языка”. Этой проблеме посвящено множество исследований, однако и ныне она остается актуальной, требующей уточнения терминологических дефиниций. Ц. Аврамова предложила различать универбизацию (болг. *универбизация*) как языковую тенденцию и “универбизирование” (болг. *универбирание*) как акт или процесс номинации, отличный от композиции.

Особый характер имели выступления М. Олоштяка (Словакия) и С. Хёбуша (ФРГ). М. Олоштяк, ученик известного словацкого лингвиста Ю. Фурдика, члена Международной комиссии по славянскому словообразованию, умершего в 2002 году, сделал доклад на тему “Словацкое словообразование Юрая Фурдика с точки зрения издателя”. Посмертная публикация “Словацкого словообразования” Ю. Фурдика была осуществлена его учеником в виде вузовского учебника, отражающего научную концепцию ученого, который рассматривал словообразование в тесной взаимосвязи с другими уровнями языка. М. Олоштяк рассказал о принципах отбора материала для публикации, охарактеризовал структуру учебника (вступительную статью о Юрае Фурдике-дериватологе написала К. Бузашива).

С. Хёбуш рассказал о работе над книгой немецких переводов статей И.С. Улуханова, написанных в разные периоды его научной деятельности. Эта книга – результат исследовательского проекта, реализуемого студентами-русистами из университета им. Мартина Лютера (Халле-Виттенберг) под руководством С. Менгель. Целью этого проекта является не только популяризация в ФРГ научного творчества И.С. Улуханова, но также анализ проблемы эквивалентного подбора терминов при переводе работ по русскому словообразованию на немецкий язык.

На заключительном заседании Международной комиссии по славянскому словообразованию были подведены итоги ее работы за последние четыре года. Председатель Комиссии И.С. Удуханов от имени всех присутствующих поблагодарил К. Бузашиову и ее сотрудников за прекрасную организацию конференции, которая проходила в творческой атмосфере.

Материалы седьмой конференции Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов будут изданы отдельным томом в серии публикаций

Тридцать шестые Виноградовские чтения, состоявшиеся в Институте русского языка им. В.В. Виноградова РАН 20 января 2005 г., были посвящены тексту как объекту толкования.

Открыл чтения заместитель академика-секретаря Отделения историко-филологических наук РАН чл.-корр. РАН А.Б. Куделин (Москва), отметив сохраняющуюся до сих пор значимость трудов В.В. Виноградова, в частности, ценность работ, посвященных языку Пушкина. Директор Института русского языка им. В.В. Виноградова чл.-корр. РАН А.М. Молдован (Москва) напомнил слушателям, что В.В. Виноградов, занимая должности академика-секретаря Отделения литературы и языка, заведующего кафедрой в МГУ, директора Института русского языка, был не просто лидером, но корифеем – человеком, сочетающим в себе качества лидера и мастера. Именно поэтому ему удалось при создании Института русского языка сформулировать основные направления фундаментальных исследований в области русистики, остающиеся актуальными до настоящего времени, и собрать тех людей, которые смогли бы деятельно работать по этим направлениям, одновременно воспитывая учеников, составляющих сейчас основу русистики.

Г.А. Золотова (Москва) в своем докладе “В.В. Виноградов и перспективы изучения структуры текста” рассмотрела некоторые из проблем в исследовании текста, которые были заложены В.В. Виноградовым в его трудах, посвященных языку Пушкина, и нашли свое продолжение в работах его учеников и последователей. Силу языковедческих идей ученого обусловили многогранность его филологических интересов, научная высота, с которой его мысль охватывала русский язык в действии, великолепное знание русского языка всех времен и во всех сферах его функционирования. Именно Виноградов смог наконец сформули-

ровать сущность образа автора как формы сложных и противоречивых отношений между авторской интенцией, воображаемой личностью писателя и ликами персонажей. Среди круга проблем, восходящих к трудам В.В. Виноградова, можно назвать вопросы о принципе объединения функциональных форм речи в целостное художественное единство, о семантико-синтаксическом соотношении между коммуникативно-речевыми типами в структуре индивиду-

Института языкознания им. Л. Штура Словацкой академии наук*.

Следующая, восьмая, конференция Комиссии по славянскому словообразованию при Международном комитете славистов состоится осенью 2005 года в университете имени В. Гумбольдта в Берлине.

К. Клецова (Польша, Катовице),
Е. Коряковцева (Россия, Москва/Польша, Седльце)

ровать сущность образа автора как формы сложных и противоречивых отношений между авторской интенцией, воображаемой личностью писателя и ликами персонажей. Среди круга проблем, восходящих к трудам В.В. Виноградова, можно назвать вопросы о принципе объединения функциональных форм речи в целостное художественное единство, о семантико-синтаксическом соотношении между коммуникативно-речевыми типами в структуре индивиду-

* Материалы предыдущих конференций Комиссии по славянскому словообразованию при МКС опубликованы в следующих томах: “Neue Wege der slavistischen Wortbildungs-forschung 2”. Tagung der Internationalen Kommission für slavische Wortbildung, Magdeburg, 9.11. 10.97. Renate Belentschikow (Hrsg.). Frankfurt am Main 1999; “Wortbildung interaktiv im Sprachsystem – interdisziplinär als Forschungsgegenstand”. “Словообразование в его отношениях к другим сферам языка”. Materialien der 3. Konferenz der Kommission für slawische Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee, Innsbruck, 27.09.2.10.1999. Hrsg. von Ingeborg Ohnheiser. Innsbruck 2000; “Słowotwórstwo a inne sposoby nominacji”. Materiały z 4 konferencji Komisji Słowotwórstwa przy Międzynarodowym Komitecie Slawistów. Katowice 27–29 września 2000 r., red. Krystyna Kleszczowa, Ludwig Selimski. Katowice 2001; “Slavische Wortbildung: Semantik und Kombinatorik” (Materialien der 5. Internationale Konferenz der Kommission für slavische Wortbildung beim Internationalen Slawistenkomitee. Lutherstand Wittenberg, 20–25. September 2001), Hrsg. von Swetlana Mengel, LIT-Verlag, Münster; Hamburg; Berlin; London (= SLAVICA VARIA HALENSIA, t. 7), 2002; “Праблемы тэорыі і гісторыі слова ўтварэння”. Рэд. А.А. Лукашанец, З.А. Харытончык. Мінск, 2004.

ально неповторимого предложения, о композиционных функциях грамматических форм глагола. Эти же работы послужили основой для становления концепции коммуникативной грамматики, объектом изучения которой является текст, а за единицу текста принят коммуникативный регистр речи.

М.Ю. Федосюк (Москва) в докладе “Образ автора мемуарного текста: интенции автора и восприятие читателя”, опираясь на термины нарратологии, сформулировал три понятия, детализирующие представление об образе автора мемуарного текста. Это интенциональный автор – тот образ, который создатель текста в соответствии со своими интенциями стремится создать в сознании читателя; перцептивный автор – тот образ, каким его воспринимают читатели, и конкретный автор – реальный человек, который создал текст. Филологической является проблема изучения первых двух типов автора. Интенциональный образ складывается на основе эксплицитной информации, содержащейся в тексте (например, биографические сведения), и под влиянием импликаций, которые могут быть выведены из данного текста (из описания поступков автора, из тех оценок, которые он дает лицам или явлениям, на основе отбора фактов, о которых считает нужным сообщить, на основании некоторых используемых номинаций). Выводимые из текста нейтральные или положительные характеристики мемуариста вряд ли противоречат интенции автора. Отрицательные же оценки ложатся в основу перцептивного образа автора. С этой точки зрения докладчик рассмотрел воспоминания протоиерея Михаила Ардова.

В докладе М.В. Ляпон (Москва) “Парадокс как отражение авторской когнитивной стратегии” речь шла о доминантах исследовательского метода В.В. Виноградова, труды которого отмечены знаком современного научного мышления. Виноградовская “формула” автора стимулирует внимание к реальному стилесозидающему субъекту. Парадокс, изучаемый в прозе И. Бродского и М. Цветаевой (включая ее дневники и письма), осмыслен докладчиком как отпечаток в тексте глубинной ментальной потребности, отличающей личность разрушителя стереотипов, его поиск нового измерения истины. Логическая структура и семантика парадоксальных конструкций Бродского и Цветаевой исследуется с целью выявления индивидуальной стилистики авторского остроумия.

Д.Н. Ахалкин (Санкт-Петербург) (“Дейксис в поэтическом тексте: конструирование образа читателя”) на материале творчества И. Бродского показал механизмы авторского

влияния на рецептивные стратегии читателя, в частности остановился на приемах захвата читательского внимания и сформулировал принципы употребления указательного местоимения “тот” в функции “дейксиса к воображаемому” (К. Бюлер). Автор может никак не пояснять эти употребления, считая, что его читатель непременно обладает необходимой для их понимания информацией. Указание же может поясняться минимально (“Я жужжу, точно тот моноплан, точно Дариос и Геренос”); подчеркиваться системой ключевых образов, задающих некоторый другой текст; может быть обусловлено жанровым заданием (жанр “in metopias”); может содержать отсылку к личному опыту автора или его друзей, неясную для большинства читателей.

С.Ю. Артёмова (Тверь) в докладе “Виды маркирования адресата в посланиях XX века” выделила три вида эксплицитных адресатов в жанре послания. Наиболее частотный – конкретный (в заглавии есть его имя или указание на родственные связи). Обобщенным адресатом может быть современник или потомок (в текстах такого рода повышенная дидактичность); человек определенного социального слоя; человек определенной профессии (обычно художник, поэт); друг, приятель (в этом случае текст может содержать определенные коды, не дешифруемые всеми читателями). Наибольший интерес представляет случай с условным адресатом – заведомо некоммуникабельным объектом (муза и ее метонимические эквиваленты, античные и христианские боги, творцы прошлых лет, явления природы, неодушевленные объекты). Увеличение в XX веке числа текстов с условным адресатом докладчик связывает с экзистенциальным кризисом, осознанием невозможности адекватной коммуникации в мире реальном и усилением потребности в такой коммуникации хотя бы в мире воображаемом.

М.Ю. Михеев (Москва) в докладе “Описание, рассуждение, повествование как речевые стратегии письменного текста” рассмотрел названные в заглавии микрожанры текста с формальной точки зрения, что позволило удобно членить такие аморфные тексты, как, например, роман Платонова “Чевенгур”. Рассуждением решено считать такие фразы текста, внутри которых предложения связаны причинно-следственными отношениями (если А, то Б; А, потому что Б и т.п.); повествованием – те, в которых использованы формы глаголов прошедшего времени совершенного вида (*пришел, увидел, победил*); а описанием – тексты с использованием глаголов настоящего времени (“Буря мглою небо *кроет*, вихри снежные *крутят*...”) или прошедшего времени несовершен-

ного вида (“Гости съезжались на дачу. Зала наполнялась дамами...”). Наиболее типичным примером рассуждения являются судебные речи или описания решения задач в школьных учебниках. Типичное повествование – краткое изложение содержания художественного произведения. Типичное описание – пересказы картин. Более часто встречаются смешанные случаи: переход от одного к другому или взаимоложения. Также был выделен еще один микрожанр – обоснование (например, перечни, каталоги имущества, проданных товаров).

В докладе “Языковой код как ключ к загадкам Набокова” О.В. Е в т у ш е н к о (Москва) предложила новый вариант прочтения рассказа “Весна в Фиальте”. Ряд особенностей этого рассказа (закодированность текста и доступность для проникновения в его суть только узкому кругу людей, имеющих специальную подготовку; возможность множества интерпретаций и, как следствие, необходимость длительной и кропотливой работы по его истолкованию; подтекст, связанный с решением вопроса о жизни после смерти) приводит докладчика к мысли о том, не поддался ли Набоков искушению со-

здать текст, способный стать в ряд с сакральными текстами. Ни подтвердить, ни опровергнуть эту догадку пока не удалось.

В докладе “О народной герменевтике” С.Е. Н и к и т и н а (Москва) продемонстрировала специфику конфессиональной герменевтики молокан. Объектом толкования в их традиции является текст Библии: фрагмент текста или отдельное слово (результатом становится текст-изложение или текст-объяснение) либо семантические, количественные и другие параметры текста (результат – текст-квалификатор). Субъект толкования – беседник, человек, идеально знающий текст Библии и способный назидательно интерпретировать его. Возможно буквальное толкование (молокане-буквари) и иносказательное (молокане-духари), индивидуальное (размышления проповедника) и коллективное (духовные стихи, песни). Доклад завершился исполнением духовной песни молокан Мелитопольского уезда на сюжет библейской притчи об Ионе во чреве кита.

Н.Н. Занегина (Москва)